Глава 143 - Различные боли

Из-за «Трех дней опьянения» тело Бай Сянсю полностью вышло из-под контроля. Даже боли было недостаточно, чтобы смыть цунами желания, которое заставило ее активно пытаться соблазнить главного героя. Разве необходимо так его жаждать?

Одновременно она испытывала отвращение к себе и наполнялась радостью, когда Лун Хэн возвышал ее к седьмому небу. Она отказалась от любой формы защиты и осталась полностью избитой и измученной. Спустя какое-то время, хотя она полностью погрузилась в переживания, было похоже, что она одновременно потеряла сознание. Но она знала, что ее тело танцует вместе с ним. Казалось, у него просто неиссякаемая выносливость, когда он настраивал ритм своего танца. Не было ни единого потраченного впустую движения, когда он снова и снова то поднимал ее к небесам, то возвращал обратно.

У нее было такое головокружение от движений вверх и вниз, что она почти забыла собственное имя. Она лишь помнила, что ближе к концу просила милосердия, но он вообще не обратил на это внимания. Слова обещания щекотали ей ухо, но как она могла его слушать? Все, что она делала, это вздыхала, задыхалась и умолять о пощаде.

На самом деле, когда он тоже подошел к концу, Бай Сянсю почувствовала, что выступление Лун Хэна не такое уж хорошее. Это было слишком коротко, но ее настолько волновала боль, что ей это не пришло в голову. Бай Сянсю поняла это только когда он встал, и она почувствовала, как в ней мерцает раздражение. Она подумала, что ее мучения подошли к концу, но все только начиналось. Как она могла знать, что его мужественность снова вернется к жизни уже через несколько минут? Более того, на этот раз акт продолжался так долго, что она хотела кого-то избить.

По мере того, как средина дня превратилась в поздний вечер, Бай Сянсю пришла к запоздалому осознанию того, что Лун Хэн не просто заслуживает титула «человек семи раз», которым мужчины любили хвастаться, когда рассказывали о своей доблестью в постели. Фактически, каждое последующее возрождение его желания становилось все длиннее и длиннее, до такой степени, что она больше не могла удержать свой разум. В конце концов, она не могла разобрать, реальность это или сон.

Лежа в оцепенении, она смутно услышала, как Лун Хэн попросил кого-то принести ей воды. После этого она не могла сказать, что было дальше. Даже уснув, ей было очень неудобно. Каждая часть ее тела свирепо болела. Единственная хорошая вещь во всей ситуации состояла лишь в том, что Принц Ли наконец позволил ей поспать. При таком раскладе, она была бы счастлива спать еще два или три дня подряд. Но она не знала, что полностью насытившись, Принц чувствовал себя виноватым.

Это первый раз, когда он узнал удовольствие между мужчиной и женщиной. Он никогда не думал, что достигнет таких высот. Это также было особенно заметно из-за его чувств к ней в его сердце. Он размышлял, что если бы он переспал с ней ещё после первой попытки, когда лишь догадывался о любви к ней, это, вероятно, не было столь же приятно, как последние несколько часов.

Однако его поведение было немного… пылким. Он позволил эмоциям взять над ним верх несколько раз, и это привело к появлению следов на ее теле. Когда он помог ей искупаться, он насчитал пять синих пятен на ее теле, а особенно на шее. Несмотря на то, что он нежно применил на них медицину, он все равно чувствовал вину.

Как новичок в тонкостях отношений между мужчиной и женщиной, откуда Лун Хэн мог знать, что это совершенно нормально, когда мужчина и женщина оставляют несколько следов друг в друге в разгар жарких моментов? Вместо этого он пришел к выводу, что действительно был груб с ней. Он ругал себя, что должен быть более осторожным в следующий раз! Но теперь, когда он с любовью смотрел на ее измученную спящую фигуру, он почувствовал, что ее маленькое лицо необычайно красивое. Он поцеловал шрам на ее лице и обнял ее, следя за ней, пока она спала вдали от своих страданий.

На следующее утро слуги виллы Красного клена начали подготовку к возвращению в усадьбу Принца.

Однако, неважно, насколько были заняты слуги, маленький двор Бай Сянсю оставался исключительно тихим. Ни один человек не осмеливался говорить выше низкого разговорного тона. Все поняли, что случилось прошлой ночью. Мастер заполучил четвертую мадам и они оба спали.

Ну, честно говоря, главный герой вставал утром и дал указания часовому у двери: "Всем, стоять. Не смейте вызывать шума."

В результате никто не осмеливался издавать звуки рядом или в этом дворе. Он напугал всех одним лишь предложением! Лун Хэн совсем не торопился. Он вернулся в постель и продолжал смотреть на спящую Бай Сянсю. Чем больше он смотрел на нее, тем больше он чувствовал желание улыбаться. Угол его губ невольно поднялся вверх, но он даже не знал причину.

У нее более низкий статус, чем у него, и она не очень амбициозная, но он никогда не испытывал такой радости, пока она не пришла в его жизнь. Он просто хотел остаться с ней до конца. Сначала он собирался вернуться в постель и снова обнять ее, но боялся, что разбудит ее. Поэтому, в итоге, остался там, где был.

В этот момент Бай Сянсю снился ужасный кошмар. Ей казалось, что в ней медленно вращается нож, что вызывает огромную боль. Она открыла глаза, потому что больше не могла спать спокойно, и эта боль сильно пробивалась сквозь нее. До того, как ее глаза смогли полностью увидеть, что происходит вокруг, она открыла свои крошечные, вишнево-красные губы, которые после напряженной ночи стали толстыми, опухшими и немного сухими, и сказала: "Больно..."

Лун Хэн почувствовал, как кто-то заколотил в его сердце. Это было как зуд, но немного болезненный. Он осторожно взял ее руку и попытался утешить. "Где болит? Ты хочешь, чтобы я позвал врача?"

Может, он перестарался и серьезно повредил ее? Разве не говорили, что у женщин всегда кровотечение в первый раз? Неужели она не должна была так сильно кровоточить? Несмотря на то что…. В конце концов, кровь уже не течет, верно? Он переместил свой вес, желая поднять одеяло и взглянуть, что под ним. Если она обильно кровоточит, ему действительно нужно вызвать врача.

Когда он поднял одеяло, дыхание холодного наружного воздуха подползло внутрь. Бай Сянсю не вела себя так же смело, как вчера вечером. В конце концов, тогда она была под воздействием яда. Но теперь яд в ее системе неоднократно рассеялся. Во всяком случае, ей было неловко, когда мужчина поднял одеяло, как ему хотелось. Тем более, что на ней ничего не было. Как она могла быть такой беспечной? Тем не менее, ее движение, быстро надавив на одеяло, было слишком интенсивным, из-за чего все ее тело вспыхнуло от боли, особенно бедра.

"Ах!" Она издала леденящий кровь визг. Подождите, он что, сломал ей ночью обе ноги? Как с

таким воплем Лун Хэн мог оставаться спокойным? Он совершенно не обратил внимания на то, что она думает о своем одеяле, и поднял его. В этот момент молодая леди, которая только что сделала шаг к тому, чтобы стать женщиной, свернулась в клубок так быстро, как могла. Она надулась и сказала: "Почему вы такой..."

Это первый раз, когда Лун Хэн видел ее поведение маленькой девочки. Он не знал, должен ли он смеяться, когда спросил: "Какой такой?"

Бай Сянсю почувствовала, что он дразнит ее, но не смела вести себя безрассудно, поэтому просто смотрела ему в глаза. Она больше не боялась его после битвы прошлой ночью. На самом деле она показала ему несколько соблазнительных выражений, которые щекотали его сердце. К счастью, он беспокоился о Бай Сянсю и просто боялся, что ее тело не в порядке.

"Не делай резких движений. Дай мне посмотреть, или ты не пострадала."

"Нет, я не пострадала. Просто ноги очень болят..." Когда она ответила, Лун Хэн протянул руку и осторожно оттолкнул ее в сторону, обнажив пятно цвета красной сливы. Бай Сянсю покраснела, желая куда-нибудь провалиться. Такой смущенный взгляд казался довольно восхитительным в глазах Лун Хэна. Он обнял свернутую в клубок девушку и накрыл ее одеялом. Он слегка коснулся ее грязных волос и сказал: "Не двигайся так резко. Где именно болит?"

На кровати не было никаких следов свежей крови, что доказывало отсутствие других травм. Он тщательно начал осматривать ее тело, не заботясь, смущена она или нет.

"Здесь не болит... Ах, а тут очень больно..." Было бы удивительно, если бы ее ноги не пострадали. Зачем он так мучил эту прекрасную пару ног? Бай Сянсю впилась взглядом в Лун Хэна со слезами на глазах. Её выражение почти заставило его потерять контроль и снова наброситься на нее.

"Болят ноги?" Он лишь нежно потянул ее за ноги и она уже выла от боли. Похоже, ее ноги действительно пострадали. По правде говоря, он знал точную причину. Он не мог контролировать свою силу накануне, а эти ноги были на его пути. Так... он... ну...

http://tl.rulate.ru/book/6148/297290